

На этот раз не было сияющих порталов. Просто в мгновение ока картинка сменилась, и вместо Древа я оказалась где-то в Сокрытом лесу. Почему именно в нём? На эту мысль наводили всё те же строения явно растительного происхождения, силуэты огромных растений, ну и карта подсказывала, что мы оказались где-то в северо-восточной части леса, посреди одного из белых пятен.

В отличие от города, тут чувствовалась некая утилитарность: меньше украшательства, больше функциональности. Приземистое продолговатое строение, напоминающее барак на пару дюжин мест, громадный, полный самых разных приспособлений, полигон с полосой препятствий, небольшая кузня и несколько зданий, предназначение которых я вот так сразу определить не смогла. Окружала всё это великолепие живая изгородь из высоченного непроходимого колючего кустарника, перебраться через который казалось совершенно нереальным. Порадовало наличие нескольких рудных жил, полезных растений и деревьев, годных для заготовки древесины. Видно, разработчики давали игрокам возможность провести время заключения с максимальной пользой.

— Это типа ниндзь или супер-пупер-спецназ тут готовят? — протянул Чип, обозрев полосу препятствий. — Охренеть, надо заснять и разведосам показать — пусть коллективно обуреют.

Да, тут я была с ним солидарна — подобное мне приходилось лишь видеть в неправдоподобных боевиках про спецназ, ну или читать в фантастических книжках. Маятники, шипастые шары на верёвках, какие-то ошестинившиеся зубьями сооружения перемежались болотистыми участками с жиденько натканными там и сям кочками, между которыми в мутной жиже явно таилось что-то поопаснее жаб и лягушек.

— Скучать тут нам явно не придётся, — воодушевился ирх. — Ну, поспорим, кто первым эту хрень одолеет?

Я его энтузиазма не разделяла. Не потому, что полоса препятствий внушала опасения, а потому, что меня снедало чувство вины. Из-за моего тупейшего прокола Чип вместо нормальной игры оказался заперт тут.

— Ты извини, что я тебя так подставила. Сама ступила, и тебе попало, — я опустила голову и поддела носком ботинка свежую кротовину.

— Ну ты чего? — Чип подпихнул меня локтем. — Нашла, из-за чего расстраиваться. Это ж игра, дружище! Покачаемся пока что тут, ничего такого крамольного я в этом не вижу. Вспомню заодно, как был сопливым первокурсником и бегал в самоволку. Эх, было времечко... — ирх мечтательно зажмурился. — А тут — так вообще курорт: и природа, и тепло, и обворожительная леди в паре... Прямо мечта курсанта!

— Обворожительная в плане заморозит и утопит?

Пофигистическая реакция Чипа заставила меня воспрянуть духом. Если уж он не заморачивается, что потерял пару недель игры, то всё не так уж и плохо. В конце концов, местные истории я вычитаю в книгах, может ещё песню-другую набросаю. А там уже посольство, новый союз и, могу поспорить, упрощённый режим пересечения границы. Заодно посмотрю, как выглядит освоение языка через чтение. Ну и Знания Барда выкачаю, уж очень не терпится добраться до сотни и узнать свойства подарка Кипрея.

— Оно не тонет! — пафосно провозгласил Чип. — Так, о, мой авантюрный ландыш, давай думать, чем тут развлекаться.

— Ну, из приличных вариантов — качаться или ботанить. Доставят книги — вникну в местные легенды, соберу материал для альбома. Можно ещё и характеристики поднять, или, вон, руду добывать, дров нарубить. А для неприличных тут Дома Свиданий нет, так что заказать себе иной досуг не получится. Да и я не в курсе местных расценок, вряд ли нам по карману.

— Дом Свиданий — это типа местный бордель? — уточнил Чип. — Не, спасибо, это меня как раз совершенно не прельщает. Честно — не пойму, какое удовольствие можно получать от того, что кувыркаешься с набором цифр и букв?

— Ну, поскольку полное погружение даёт неотличимые от реальных ощущения — смысл есть, — возразила я. — Да и разве в реале ты найдёшь себе эльфийку, гномиху, или ещё какую орчанку? Экзотика! Или, вон, закажи себе копию Анастари. По ней половина Барлионы с ума сходит.

— Я отношусь к другой половине, — замахал лапами Чип. — Видел я её пару раз, до того, как на койку загремел — в новостях показывали. Интересно, как ей живётся в реале, зная, что её виртуально шпилит тьева куча ботанов?

— Честно говоря, не представляю. Мне вообще сложно представить, чтобы кто-то взял и разрешил официально использовать свой образ для борделя. Разве что в острой нужде, но вряд ли лицо крупнейшего клана континента так нуждается в деньгах. Я, наверное, слишком старомодна, но, по-моему, это мало отличается от проституции. Пусть она и не лично обслуживает всех желающих, но как будет ощущать себя её муж, когда его приятели ему заявят “а, заказал тут давеча твою жену в Барлионе, классно оттянулся”. Это вне моего понимания. Я ханжа, да?

— Я тогда тоже, — проявил солидарность Чип. — Но... Чужая душа — потёмки, сама знаешь. Хотя вон у тех же африканцев в порядке вещей жён друг другу дарить в знак уважения.

От этой мысли меня аж передёрнуло.

— Нет во мне толерантности. И не будет, — твёрдо подытожила я. — Ладно, давай посмотримся и разберёмся, как этой полосой препятствий пользоваться. А то, может, сдохнем по-быстрому и возродимся на кладбоне за пределами резервации.

Беглый осмотр полигона мало что добавил к первому впечатлению: размером он напоминал футбольное поле, а содержанием скорее спортплощадку с очень экзотическим спортивным инвентарём. Уже привычные игровые мишени соседствовали со сложными и подробными антропоморфными манекенами, созданными, по всей видимости, для каких-то особых тренировок разбойников. Особенно порадовали манекены в одежде, увешанной колокольчиками. Как объяснил всезнайка-Чип, подобные конструкции использовали воры ещё в средних веках, и смысл упражнения был в том, чтобы стянуть что-то у манекена так, чтобы не зазвенел ни один колокольчик.

Полоса препятствий оказалась куда сложнее, чем выглядела. Я с первых же минут поняла, почему на армейском жаргоне (Чип просветил) подобные сооружения называют “Долинами смерти”. Нет, умереть я там не умерла — очки жизней просто падали до единицы и меня отбрасывало к началу, — но иногда хотелось. А ещё больше хотелось прибить некий двухметровый ком шерсти, чей излишне длинный язык не упускал ни одной возможности как следует пройтись по “травянистым дистрофикам”. Клянусь — к концу дня Чип остался жив лишь потому, что у меня просто не было сил на то, чтоб как следует заехать ему по башке, а соображалки — на то, чтобы убить его заклинаниями. Зато я сумела поднять выносливость на

целых две единицы! На фоне этого достижения приличная прокачка ловкости казалась событием незначительным.

Книги прибыли с курьером — молчаливым и серьёзным сильвари, которого я помнила по видению. Один из учеников Эбена. Появился он так же, порталом, что наводило на мысли об отсутствии иных выходов. Разговаривать отказался, все подколки Чипа пропустил мимо ушей и, оставив книги, так же молча исчез во вспышке портала.

— Вот и поговорили, — пробормотала я, рачительно упаковывая персональную тюремную библиотеку в сумку. Кто его знает, до чего реалистично тут всё проработано? Пойдёт дождь, книги намокнут и расползутся, а с меня потом спросят. Или не спросят, но читать, один фиг, будет нечего.

— А чего с ним говорить-то? — Чип брякнулся в траву и с хрустом потянулся, после чего закинул ногу за ногу и мечтательно уставился на череду плывущих в синеве облаков.

— Эх, оклемаюсь — и в небо, — поделился он своими мечтами.

— А чего с тобой случилось-то? — осторожно поинтересовалась я усаживаясь неподалёку. Сил на что-то, кроме разговоров, не осталось, да и обстановка располагала поболтать по душам.

— Да... глупо получилось, — Чип вздохнул. — Я на посадку заходил, ребят из пехоты подобрать. Ну, из джунглей абориген лупанул из гранатомёта, попал в правый двигатель. Я штурмана и обоих стрелков отстрелил, сам хотел машину спасти... И не спас. Упал, меня в кабине зажало, а потом топливные элементы полыхнули... Вот как-то так...

Я какое-то время непонимающе смотрела на него, пытаюсь осмыслить сказанное. То ли я что-то не верно поняла, то ли Чип рухнул в вертолёте, полыхнули топливные элементы, и он...

— Ты что, горел? — задала я самый тупой в мире вопрос.

— И это тоже, — кивнул Чип. — Позвоночник сломал при падении, ноги перебило и осколками лицо подрихтовало — глаз потерял и кусок челюсти нижней. Если бы не ребята из пехоты — кранты, был бы лёгчик, запечённый в собственном соку. Пацаны вытащили, когда уже машина горела. Прикрыли огнём от повстанцев и меня вытянули, пока я в собственном костюме не запёкся...

Чип замолчал, а я лишь растерянно смотрела на его мохнатую рожу, не находя подходящих слов. А что тут сказать-то можно? Что мне жаль? Глупая ничего не значащая фраза. Какие-то слова утешения? А оно ему надо, слушать такое от малознакомого человека? Чем-то ободрить? А чем тут ободрить? Просто неловко молчать? Ещё хуже...

— И насколько полное восстановление обещают врачи? — прямо спросила я.

Раз уж начала сей неудобный разговор, надо бы уже составить полное впечатление о состоянии Чипа, чтобы потом не ляпнуть лишнего. Может, он теперь и ходить сможет только в игре. Хотя нет, он ведь говорил “когда на ноги поднимусь”. Но всё равно определённости не помешает.

— Почти полное восстановление, — последовал ответ. — За счёт государства и армии, разумеется. Сейчас вот по квартире ковыляю, как киборг какой — весь аппаратурой увешан. Хреново только, что пожрать нормально не могу — всё пока жиденькое и через трубочку.

— И как тебя из госпиталя в таком состоянии выпустили? — подивилась я безопасности армейских медиков.

В моём представлении с такими повреждениями нужно лежать в какой-нибудь регенерационной капсуле и лишний раз не дёргаться. Хотя, надо признать, что мои познания в области медицины ограничивались лечением простуды, алкогольного отравления и оказанием первой помощи после получения разного рода несерьёзных травм.

— Сам попросил, — признался Чип. — Меня мониторят круглосуточно, ну и раз в день врач приходит. А в госпитале... не могу. Жутко там. Рядом ожоговое, а над нами — с ранениями в брюшную полость. И иногда... — он замолчал, уставившись в траву. — Они кричат, когда обезболивающее заканчивает действовать... — проговорил ирх, когда я уже решила, что продолжения не будет. — И это... очень жутко.

В жизни мне повезло настолько, что я никогда не слышала подобного и лишь смутно представляла, каково это. Но и воображения хватило, чтобы меня передёрнуло. Да уж, при таком соседстве я тоже предпочла бы хоть на костылях по дому, хоть ползком, но подальше от госпиталя.

— С тобой хоть есть кто-то в квартире? Помочь, жратвы принести, посуду в мойку закинуть?

— Ну, врач приходит, — замялся Чип. — А так сам по большей части... Делов-то — заказать по сети, что нужно, и всё.

— А живёшь где? — уточнила я, обдумывая одну идею.

— В Русском секторе, — немного удивлённо ответил Чип. — В Пятигорске, не знаю, слышала ли ты про такой город. Курортная зона, так называемые Кавказские Минеральные Воды.

— Так мы практически соседи! Я из Россоши, это под Воронежем, мы как-то в ваши края на Грушу приезжали, с год назад. Лес, горы, шашлычки.

— Пф, нефор! — шутливо фыркнул Чип. — Что ты можешь знать про шашлычки, дитя северных лесов? У вас их там до сих пор в укусе маринуют!

— Кто как. Но вообще, у тебя есть шанс научить дикарей как следует готовить настоящий шашлык. Скатаюсь к тебе в гости, помогу по хозяйству, присмотрю пока не поправишься, а с тебя потом шашлычки. Как тебе такая идея?

— Ты серьёзно это? — не поверил Чип.

— Ага, — кивнула я. — У меня приятель проводником на монорельсе работает, как раз до Кисловодска маршрут, прокатит до ваших краёв нахалю в служебном купе. Хороший голопроектор я у Страуса одолжу, так что с репетициями особых проблем не будет, а в остальном я свободна, как ветер в поле. Работы нет, материала на альбом уже немало, сочинять я могу где угодно, а у Барлионы вроде акция какая-то идёт, они на месяц дают льготную аренду капсул новой модели. А тебе всё ж не на костылях к автоповару ковылять.

И случилось чудо! Чип, мистер Язык-без-костей, смутился! Готова поклясться — в реальности он покраснел, как маков цвет! Тут же его смущение выразилось в прижатых ушах и ковырянии земли лапой.

— Это правда было бы очень здорово, — наконец выдавил он. — Только... не пугайся, ладно? А

то видок у меня тот ещё — впору злодея в боевиках играть.

— Ты себя в игре видел? Ирх не подпадает даже под правило “мужик должен быть чуть симпатичней обезьяны”, так что вряд ли ты переплунешь своё игровое альтер-эго в реале.

— И что, не страшно вот так просто взять и приехать к незнакомому мужику? — удивился ирх.

— Я, вроде, нормально в людях разбираюсь, да и не ты ж меня в тёмное логово заманиваешь, — рассмеялась я. — Опять же, если у тебя челюсть на месте и глаза два, так я сразу развернусь и на вокзал потопаю. А если ты там и впрямь зомбака косплеишь, то я как-нибудь с эдакой развалиной справлюсь в случае чего. Да и адресок друзьям оставлю.

— А парень твой как на это посмотрит? Не начнёт играть в Отелло, испуская тарзаньи вопли?

— Последний Тарзан уже своё отвопил, и я свободна, как народ Камбоджи. Но даже если бы он и был в наличии, я что-то сомневаюсь, что в твоём состоянии тебя распирает от романтических порывов.

— Тут ты права, — Чип почесал шею. — Если честно — больше всего хочется сожрать нормальный кусок мяса.

— Если ты обещаешь не жрать меня — могу ехать со спокойной душой.

— Ты не мясо, а салат, так что езжай смело, — отшутился Чип. — Максимум, что тебе грозит — вырву пару прядей из шевелюры на гарнир.

— Я ядовитое растение, — на всякий случай предупредила я.

— Значит, в суп из рыбы фугу пойдёт. Когда приедешь? — заулыбался ирх. — Комнату тебе подготовлю. Заодно попрошу друга капсулу ко мне закинуть — он как раз в командировку отбывает, ему она три месяца без надобности.

— Насчёт капсулы — отлично, а по поводу комнаты... Ты, со сломанным позвоночником, едва ходячий, собираешься ещё что-то там готовить? — переспросила я. — Сиди и не дёргайся, сама разберусь. На крайняк спальник на пол кину — вполне себе привычные условия быта. А в остальном — сейчас позвоню Морозу, узнаю, когда к вам монорельс едет, и можно ли ему на хвост упасть.

— Постельное бельё заказать и дать бездельнику электронному команду привести комнату в порядок у меня хватит сил, — успокоил меня Чип.

— Ну тогда давай адрес, позвоню, как узнаю время прибытия.